

Алигаджиева Заира Алиевна, Сефербеков Магомедхабиб Русланович

ВЕРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕКОТОРЫМИ ЖИВОТНЫМИ У АВАРЦЕВ-КАРАЛАЛЬЦЕВ

Статья освещает верования, связанные с некоторыми дикими и домашними животными и сохранившиеся у одной из этнических групп аварцев – каралальцев. Основное внимание в статье авторы уделяют верованиям, обычаям, обрядам и приметам, восходящим к ранним формам религии – магии, зоолатрии, тотемизму, промысловому культу. Несмотря на многовековое исповедание каралальцами мусульманской религии, эти домонотеистические верования органически вплелись в идеологию и обрядовую культуру народа, образовав синкретический так называемый "народный ислам".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья освещает верования, связанные с некоторыми дикими и домашними животными и сохранившиеся у одной из этнических групп аварцев – каралальцев. Основное внимание в статье авторы уделяют верованиям, обычаям, обрядам и приметам, восходящим к ранним формам религии – магии, зоолатрии, тотемизму, промысловому культу. Несмотря на многовековое исповедание каралальцами мусульманской религии, эти домонотеистические верования органически вплелись в идеологию и обрядовую культуру народа, образовав синкретический так называемый «народный ислам».

Ключевые слова и фразы: аварцы; верования; животные; магия; зоолатрия; тотемизм; промысловый культ.

Заира Алиевна Алигаджиева, к.и.н.

Кафедра гуманитарных дисциплин

Дагестанский институт народного хозяйства

zaira-aligadjieva@rambler.ru

Магомедхабиб Русланович Сефербеков

Кафедра всеобщей истории

Исторический факультет

Дагестанский государственный университет

deadromance3@rambler.ru

ВЕРОВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕКОТОРЫМИ ЖИВОТНЫМИ У АВАРЦЕВ-КАРАЛАЛЬЦЕВ[©]

Несмотря на многовековое влияние мусульманской религии, определенное место в традиционной духовной культуре аварцев-каралальцев занимали верования, связанные с животными. Эти верования восходят к ранним формам религии – магии, зоолатрии, тотемизму, промысловому культу. Целью данной статьи является описание этих верований, относящихся к некоторым диким и домашним животным и сохранившихся в бытовой культуре каралальцев вплоть до нашего времени.

Медведь («ци») считался обращенным человеком – «от женщины произошел». При встрече с медведем в лесу, для того чтобы зверь не напал, женщине рекомендовалось напомнить о родстве с ним. Для этого она должна была показать ему прядь своих волос или обнажить грудь и потрясти ею. Медведь служил зооморфным классификатором – крупного человека, отличающегося добрым и спокойным нравом, сравнивали с медведем – «ци Гадинов чи» («подобный медведю мужчина»). В любовной магии бытовала примета: если носить при себе высушенные гениталии медведицы, то девушка становилась более привлекательной для юношей. Такой же эффект будто бы наступал и в том случае, если их обладателем был юноша.

Несмотря на запрет ислама на употребление в пищу мяса плотоядных животных [2, с. 85], медвежатина применялась в народной медицине как лекарство от туберкулеза, а жир и желчь – от ревматизма. Как писал по этому поводу В. Вундт, «в тех случаях, когда разрешается есть мясо тотемного животного, его считают целебным» [1, с. 235].

Верования, связанные с медведем, имелись и у других субэтносов и этнических групп аварцев. Так, андалальцы с. Чох вешали медвежью лапу на пасеке, чтобы уберечь пчел от сглаза [4, с. 59]. Хваршины верили, что медвежья лапа отводит от коня дурной глаз, а дидойцы вешали ее в хлевах для лучшего размножения скота [3, с. 181].

Волк («бацI») был зверем, которого каралальцы опасались и в то же время восхищались им. О храбрости человека говорили, что у него волчий взгляд («бацIил берал») и волчье сердце («бацIил ракI»). Как и у других народов Дагестана и Кавказа, у каралальцев существовал обряд «БацIил кIал кьай» («Закрывать пасть волку»). Его проводили в том случае, когда выяснялось, что вечером скотина не возвратилась домой с пастбища и была вероятность, что ее могут задрать волки. Для предотвращения этого хозяин потерявшей скотины обращался к мулле, который, читая определенные суры из Корана, завязывал 9 узлов на веревке, магически закрывая пасть волкам. Обряд проводили в темное время суток. Утром, вне зависимости от того, нашелся пропавший скот или нет, узлы развязывали, «чтобы волки не мучились от голода». Говорят, что после проведения обряда часто находили пропавший скот невредимым в окружении стаи волков, не могущих раскрыть свои пасти.

Волчье мясо также использовалось в народной медицине: его давали как лекарство больным туберкулезом. Для того чтобы развести мужа с женой, произносили определенные словесные формулы сквозь отверстие в волчьем позвонке или горле [4, с. 58].

Лиса («цер»). Встретить лису в пути – к удаче. Лиса служила зооморфным классификатором: хитрого человека сравнивали с лисой. Считали, что вся хитрость лисы в ее хвосте, что породило поговорку:

«Мун цер ватани, дун царал магъ» («Если ты лис, то я – лисий хвост»). Лисий хвост подвешивали в углу комнаты в доме, чтобы застраховаться от обмана. Кончик лисьего хвоста пришивали к одежде ребенка как оберег, «чтобы обмануть дурной глаз».

Если при ярком солнце вдруг начинал идти дождь, говорили: «Царай бахIарай ячинай йиго» («Лису невесту везут»).

Заяц («гIанкI»). Встретить зайца в пути – к неудаче. В народе зайца считали глупым и трусливым животным. Простодушного и шустрого ребенка, отличавшегося хорошим здоровьем, обзывали «гIанкI-бацI» («заяц-волк»). Беременным не разрешали смотреть на зайца и есть заячье мясо из опасения, что у родившегося ребенка будет заячья губа.

Заячий хвост пришивали к одежде ребенка как оберег.

Бык («оц»), корова («гIака»). Бык – жертвенное животное. В семейно-бытовых и календарных обрядах приносили в жертву быка, купленного вскладчину. При закалывании быка старались ускорить этот процесс, ибо существовало поверье, что чем быстрее зарежешь быка, тем вкуснее и полезнее будет его мясо, поэтому старались отсечь быку голову неожиданно и одним ударом, не заваливая его на бок, как это принято у мусульман. Несмотря на запрет ислама на употребление в пищу крови животных, бычью кровь давали пить мальчикам, чтобы передать им силу и мощь быка.

Если при приближении хозяина бык или корова начинали себя вести неестественно (опустив голову мычать и рыть копытами землю), то это считалось приметой смерти близкого человека. Для того чтобы предотвратить беду, трижды от головы до хвоста проводили рукой по крупу животного, каждый раз срывая с него по одному волоску. Затем на эти волоски плевали и, наступив на них ногой, приговаривали:

Газарабго лагаде,
Нусабго расуте,
Дудаго бусаги,
Я, Аллагъ, мунго хвайги!
Тысяча раз пусть коснется твоих частей тела,
И пусть коснется сотни твоих волос,
Пусть (беда) обернется против тебя,
О, Аллах, само (животное) сдохни!

Иногда вместо этого приговора просто говорили: «Дудаго бусаги!» («Пусть (беда) обернется против тебя!»).

Корову с пятью сосками считали благодатной. Чтобы корову не сглазили, к ее рогам привязывали веточки рябины, а спину обливали человеческой мочой и обмазывали сажей. Появление в конце июня светлячков считалось предвестником убавления у коров молока.

Если у коровы опухала морда и волосы на теле становились дыбом, считали, что ее напугала «скалистая мышь» («муччрал гIункI»). У андалальцев эта мышь называлась «кIал бегIераб гIункI» («мышь с заостренной мордой»). Для того чтобы излечить корову от недуга, к ней приводили знахаря, который, читая суры из Корана, проводил рукой по спине животного. Затем хозяйка коровы ломала на спинном хребте большого животного плоский камень.

Если при разделывании коровы обнаруживался плод телянка, то его мясо варили и давали есть как лекарство больным при воспалении легких. Иногда тушу такого телянка высушивали, а затем, вытягивая за конечности, придавали ему вид палки. Эту своеобразную палку – «хIама-бацIил гIил» («палка ряженого») – ряженный использовал как атрибут на свадьбе для запугивания детей и в качестве смехового компонента.

Бычья черепа и рога устанавливали в качестве оберегов на фасадах жилищ, над воротами, в садах. Бычий и коровий хвосты подвешивали к столбу или обматывали им одно из бревен перекрытия в хлеву в качестве оберегов. Чтобы не сглазили телянка, к его шее привязывали красную ленту.

Козел («дегIен»), коза («цIе»). Козел у аварцев символизировал силу, плодовитость и служил зооморфным классификатором: храброго, а также упрямого человека называли *дегIен*, и это не считалось оскорбительным. Таким же прозвищем поощрительно называли и борца, одержавшего верх в поединке. Один из мифологических персонажей у каралальцев – покровитель дома, семьи и домашнего скота *Каж* – выступал в облике козла. Рога козла, особенно больших размеров и скрученные, применялись как обереги и устанавливались на фасадах жилищ и хлебов, в садах и у засеянных полей. Козье молоко, мясо и жир считались целебными при простудных заболеваниях. Полагали также, что они способствуют обновлению и очищению крови. Козье молоко давали грудным детям, считая, что по питательности и целебной силе оно равнозначно материнскому.

Баран («куй») и овца («гIи») – жертвенные животные. Невесте при вводе в дом жениха давали наступить на баранью шкуру, символизировавшую плодородие. В обрядах вызывания дождя приносили в жертву белого барана с черными пятнами на боках, где пятна олицетворяли тучи.

Осел («хIама»). В обрядах вызывания дождя ослу давали смотреться в зеркало. В черной магии для одурманивания человека ему в пищу подмешивали ослиный мозг. Для того чтобы недоброжелатели не могли использовать мозг осла в своих целях, у подыхающего животного отрезали голову и бросали ее в реку. Крик осла объясняли тем, что «он увидел шайтана». Во время крика осла девушки тянули себя за волосы, так как существовало поверье, что волосы при этом будут расти быстрее.

Петух («Хелеко»), курица («ГанкА»). Если петух снес яйцо (такое яйцо называли «гавгьар»), его клали в зерно, муку или соль для преумножения достатка («баракат») в доме. Существовала примета: если петух во дворе подойдет к входной двери жилища и прокукарекает – к визиту гостя. Курицу, поющую петухом, обязательно резали, так как считали такое ее неестественное поведение предвестником беды. Имелось поверье, что если куриную кость, имеющую форму булавки, положить в обувь, то носящий ее человек будет хорошим бегуном.

Змея («бурухъ»). Встречу в пути со змеей, ползущей по направлению к путнику, считали плохой приметой и, наоборот, змея, уползавшая от человека – к удачной дороге. При встрече со змеей ее желательно было убить. Однако беременной женщине не рекомендовалось этого делать, в противном случае у нее будто бы мог родиться ребенок с физическими аномалиями.

Существовало поверье, восходящее к магии имени, что, если, находясь дома, упомянуть змею, то она обязательно приползет туда, поэтому ее называли подменным наименованием – «малгІун» (не переводится).

При засухе для вызова дождя убивали змею и бросали в ближайший водоем.

Некоторые верования были связаны со змеиным языком. У живой еще змеи вырывали язык и, завернув его в кусочек материи, носили при себе как оберег от сглаза. Змеиный язык клали и на притолоку входной двери хлева для преумножения скота. Женщина, имевшая при себе змеиный язык, якобы обладала красноречием, при любом споре ее слово было значимее, а сплетни ее не касались.

Мышь («ГІункІ»). В мышиную норку кидали первый выпавший зуб ребенка со словами:

Дир ракулаб дуй,
Дур маххулаб – дие!
Мой из кости (зуб) тебе,
Твой из железа – мне!

Сорока («чаргъедо») считалась вестницей. Если во дворе стрекотала сорока, то, обращаясь к ней, говорили:

Калда гьоцІо,
МацІалда – нах
Роххил чаргъедо.
В рот (тебе) мед,
На язык – масло,
Вестница счастья, сорока.

Ворона («гъедо»). Карканье вороны вблизи дома считалось предвестием беды. Для того чтобы ее предотвратить, вороне говорили:

Дурго гъан,
Гъведул би,
Хунжрал мацІ,
БацІил кІал.
Твое же мясо,
Собачья кровь,
Язык кинжала,
Волчья пасть.

Если обнаруживали гнездо вороны вблизи жилища или в саду, то его обязательно разоряли, так как с этой птицей связывали все негативное. Разоряли и любое птичье гнездо, свитое в доме, так как в этом случае бытовала примета – это к смерти хозяина. Свитое в доме гнездо было своеобразным знаком того, что птица хочет заполучить это жилище себе.

Орла («цІум») не убивали – «грех». Храброго юношу сравнивали с орлом («мугІрул цІум ГІадинов вас» – «горному орлу подобный юноша»), а его зоркий взор сравнивали с орлиным взглядом («цІуду берал»). Лапу орла прикрепляли к фасаду жилища в качестве оберега от сглаза и злых духов. В этом же качестве лапу орла прибавляли к центральному столбу в жилище.

Сова («рузъ»). Если сова издавала крик вблизи чьего-либо жилища, это было якобы предвестием смерти кого-либо из домочадцев. О человеке, обладавшем хорошим зрением, говорили, что у него «глаза совы» («рузил бер»).

Лягушка («къверкъ»). Убивать лягушку грех – «околеет корова». Любая кость, вытщенная из живой еще лягушки, считалась чудодейственной в любовной магии. По народным представлениям, стоило только прикоснуться этой костью к объекту страсти, как тот влюблялся без памяти в его обладателя.

Не давали брать ребенку на руки лягушку, считая, что, квакая, она проклинает его мать. Существовало поверье, что руки человека, взявшего лягушку, покроются бородавками. Человек, спасший лягушку от змеи, считался способным облегчать трудные роды.

Таким образом, представленный материал свидетельствует о том, что, несмотря на многовековое исповедание ислама, верования, связанные с животными, занимали большое место в традиционной духовной культуре каралальцев. Эти верования донесли до нас реликты их прежних форм религии – магии, зоолатрии, тотемизма, промыслового культа.

Список литературы

1. Вундт В. Миф и религия / пер. с нем.; под ред. Л. Н. Овсяннико-Куликовского. СПб., 1910. 416 с.
2. Зайцев И. В. Запретные животные в исламе // Восточная коллекция. М., 2006. № 4. С. 85-93.
3. Халидова М. Р. Мифологический и исторический эпос народов Дагестана. Махачкала, 1992. 274 с.
4. Чурсин Г. Ф. Авары: этнографический очерк. 1928 г. / науч. ред. Р. И. Сефербеков. Махачкала, 1995. 92 с.

**BELIEFS ASSOCIATED WITH SOME ANIMALS
OF AVAR-KARALAL PEOPLE**

Zaira Alievna Aligadzhieva, Ph. D. in History
Department of Classical Disciplines
Dagestan State Institute of National Economy
zaira-aligadjieva@rambler.ru

Magomedkhabib Ruslanovich Seferbekov
Department of General History
Faculty of History
Dagestan State University
deadromance3@rambler.ru

The authors cover the beliefs associated with some wild and domestic animals and preserved by one of the ethnic groups of the Avars - Karalal people, pay special attention to the beliefs, customs, rituals and superstitions, dating back to the early forms of religion – magic, zoolatry, totemism, trade cult; and mention that despite the centuries-old confession of Muslim religion by Karalal people, these pre-monotheistic beliefs were organically interwoven into the ideology and ritual culture of the people, creating the syncretic so-called “folk Islam”.

Key words and phrases: the Avars; beliefs; animals; magic; zoolatry; totemism; trade cult.

УДК 316

Философские науки

В статье ставится задача показать и аргументировать авторскую позицию в отношении происхождения идей равенства и неравенства, а также изложить основания данных феноменов. Изучение истоков возникновения равенства и неравенства означает рассмотрение генезиса стратификационных процессов, имеющих место в разных исторических типах общества. Именно понимание изменений в социуме, умение выявлять новое, используя исторический опыт, позволяют дать адекватную оценку современным формам структуризации общества.

Ключевые слова и фразы: равенство; неравенство; стратификация; общество; понятие *isonomia*; стратификационная структура; стратификационное общество.

Сергей Алексеевич Ананьев, к. филос. н.

Кафедра философии

Волгоградский государственный технический университет

sergrio727@gmail.com

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СТРАТИФИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ОБЩЕСТВЕ®**

В поиске онтологических оснований социальной стратификации следует обратиться к существующей социальной онтологии и, прежде всего, к той структурно-логической сетке, на которой она строится. Основными «узлами» этой сетки будут выступать понятия, которые описывают бытие социума на уровне предельно общих понятий и категорий. Именно среди них и можно отыскать понятия «равенство» и «неравенство», которые отражают особые отношения между индивидами. Эти специфические отношения, по-видимому, и являются основанием для формирования стратификационной структуры того или иного общества. Большинство исследователей, изучая идеи социального равенства (неравенства), начинают со зрелой концепции Платона, редко вдаваясь в подробности возникновения подобного феномена и того, что лежит в основе формирования самой идеи неравенства или равенства. Остановимся на этом более подробно.

Равенство (и неравенство) как социально-философская проблема может быть отнесено к ряду таких проблем, решение которых каждое новое поколение философов берет на себя, осознавая исторический характер получаемых результатов. Можно бесконечно пересказывать философский дискурс, касающийся данного